

ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ
РАН

РУССКАЯ
ХРИСТИАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Миссионеры на Дальнем Востоке

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
19–20 НОЯБРЯ 2014 г.

СОСТАВИТЕЛИ:

*В. Ю. КЛИМОВ, Т. А. ПАН,
К. Г. МАРАНДЖЯН, Д. КИКНАДЗЕ, В. В. ЩЕПКИН*

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2014

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)
М65

Составители:
В.Ю. Климов, Т.А. Пан,
К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин

М65   **Миссионеры на Дальнем Востоке: Материалы между-**
народной научной конференции (Санкт-Петербург, 19-
20 ноября 2014 г.). — СПб.: Издательство РХГА, 2014. — 207 с.

ISBN 978-5-88812-702-5

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)

ISBN 978-5-88812-702-5

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство РХГА, 2014

Содержание

От составителей.....	6
<i>Адамек П.</i> Польские миссионеры в Китае в XVII–XVIII веках.....	8
<i>Бертова А. Д.</i> Жизнь и деятельность Ниидзима Дзё.....	11
<i>Болошина М. С.</i> Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза») ...	13
<i>Болтач Ю. В.</i> «Деяния [людей] Трёх государств» о первом проповеднике буддизма в Корее — монахе Шунь-да	24
<i>Валеев Р. М., Колесова Е. В., Хабибуллин М. З.</i> Миссионерское востоковедение в Казани: события и судьбы (XIX – начало XX вв.)	30
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Федорченко Р. Г.</i> В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840–1850 гг.)	35
<i>Даньшин А. В.</i> Участник тринадцатой российской духовной миссии в Китае М. Д. Храповицкий и его вклад в изучение дальневосточного права	47
<i>Дмитренко А. А.</i> Российская духовная миссия в Китае в сравнении с инославными миссиями: причины неуспеха	50

<i>Захарова И. М.</i>	
Итоги изучения Сибири и Монголии участниками посольства Ю. А. Головкина	53
<i>Кикнадзе Д.</i>	
Об одном эпизоде из жизни патриарха японской школы Тэндай Эннина (по материалам сборника «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	56
<i>Климов В. Ю.</i>	
Христианство в Японии во 2-й половине XVI – начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)	69
<i>Лалин П. А.</i>	
Первый опыт организации православного образования в Китае во время династии Цин: к истории Албазинского мужского училища (первая четверть – конец XIX в.)	90
<i>Маранджян К. Г.</i>	
Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)	105
<i>Мартынов Д. Е.</i>	
Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)	114
<i>Месхидзе Д. И.</i>	
Педро Аррупе Гондра и его миссионерская деятельность в Японии (1938–1965).....	117
<i>Михайлова С. А.</i>	
Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года	120
<i>Носов Д. А.</i>	
Особенности деятельности Казанской миссионерской школы в буддийских регионах.....	122

<i>Османов Е. М.</i>	
Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии	141
<i>Пан Т. А.</i>	
Деятельность Доменика Парренина в Пекине	161
<i>Lauren F. Pfister</i>	
The Values and Limits of a Hermeneutics of Suspicion in Evaluating the Canon-in-Translations Produced by Missionary-Scholars: Cases and Reflections	171
<i>Сизова А. А.</i>	
Предварительные замечания о первом переводе «Ламрим Ченмо» на европейский язык, выполненном миссионером-иезуитом Ипполито Дезидери (1684–1733)	173
<i>Чхве Чиюн</i>	
Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви ...	183
<i>Шубина С. А.</i>	
Источники личного происхождения о российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX века)	192
<i>Щепкин В. В.</i>	
Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие	200

*Щепкин Василий Владимирович,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института восточных рукописей РАН
vshepkin@gmail.com*

Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие

Деятельность католических, а позже и православных и протестантских миссионеров не только на ниве распространения христианского вероучения, но и в изучении отдаленных от Европы стран и народов трудно переоценить. Зачастую именно миссионеры становились первыми европейцами, ступавшими на неизведанные земли стран Азии, Америки и Океании. Так было, во всяком случае, с землями айнов — современным островом Хоккайдо, который в XVII–XIX вв. как европейцами, так и японцами обычно назывался Эдзо.

К началу XVII в. остров Эдзо был малоизученной территорией не только для европейцев, но и для жителей центральной Японии. Первые носители японской культуры (о четком этническом разграничении японцев и айнов в этот период времени и в этом регионе говорить сложно) стали активно проникать на северный остров во второй половине XIV в. В течение второй половины XV в. власть в южной оконечности острова сосредоточил в своих руках дом Какидзаки. Когда процесс объединения Японии подходил к концу, пятый глава дома Какидзаки Ёсихиро (1548–1616) вступил в вассальные отношения с будущим сёгуном Токугава Иэясу (1542–1616) и, получив при этом новое имя для своего дома — Мацумаэ. В отличие от других глав военных домов (даймё), Мацумаэ получили от Иэясу в управление не земли, а монопольное право контроля торговых отношений японцев с айнами. Для осуществления этого контроля Мацумаэ Ёсихиро отделил южную оконечность острова Эдзо, населенную преимущественно японцами (яп. вадзинти 和人地), от земель айнов (яп. эдзоти蝦夷地), в которых проживание японцам было запрещено. В 1616 г. пост главы дома Мацумаэ занял сын предыдущего главы Кинхирос

(1598–1641). К этому времени относится и прибытие первого европейского миссионера на Эдзо. Им стал Джеронимо (или Джироламо) де Анджелис (1567–1623).

Прежде чем перейти к истории пребывания Анджелиса на о. Эдзо, коротко коснемся истории христианства в Японии. Католическое учение стало распространяться в Японии после прибытия туда в 1549 г. Франциска Ксавье (1506–1552). Оно быстро набирало популярность, прежде всего среди глав военных домов Кюсю и Западной Японии, которые рассчитывали благодаря этому установить тесные торговые отношения с европейцами и наладить поставки огнестрельного оружия. Благоволил миссионерам и первый объединитель Японии Ода Нобунага (1534–1582), остро нуждавшийся в том же оружии в своем противостоянии с буддийскими монастырями. Тоётоми Хидэёси (1537–1598) поначалу продолжил политику своего предшественника, однако позже, как считается, в ходе завоевания юго-западных княжеств, он осознал исходящую от христианства угрозу японской государственности и в 1587 г. издал указ об изгнании миссионеров из страны. Завершивший объединение Японии Токугава Иэясу поначалу относился к христианским миссионерам приветливо, поскольку это помогало наладить торговые отношения центрального правительства с зарубежными странами, однако отношение его изменилось в 1613 г., с выпуском указа о запрете христианства в землях бакуфу. После этого христиане из Киото и Осака стали скрываться на западе в Нагасаки и на востоке в Цугару (северная оконечность острова Хонсю). В указе Иэясу об изгнании христиан говорилось: «Те, кто не откажется от своей веры, приговариваются к изгнанию. Женатые люди вместе с женами и детьми должны быть сосланы на окраины Восточной Японии» [3]. Многие из христиан, укрывшихся на западе, включая известного христианского даймё Такаяма Укон (1552–1615), уехали в Манилу.

Считается, что в северо-восточную Японию христианство проникло в 1590 г., когда христианский даймё Гамо Удзисато (1556–1595), среди вассалов которого также было много христиан, возглавил княжество Айдзу. В 1611 г. даймё Датэ Масамунэ (1567–1636) дал разрешение монаху-францисканцу Луису Сотеро (1574–1624) проповедовать в княжестве Сэндай, где также увеличилось число христиан —

среди них был и ставший впоследствии одной из центральных фигур христианства в этом регионе Гото Дзюан (1577–1638). Кроме того, много бежавших или сосланных из Киото и Осака христиан проживало и в княжестве Акита. Таким образом, к 1615 г., когда в северо-восточную Японию прибыл Джеронимо де Анджелис, там уже существовало довольно многочисленное христианское сообщество.

Анджелис родился в 1567 г. на Сицилии, в возрасте 18 лет вступил в орден иезуитов. Желая проповедовать на Дальнем Востоке, он поступил в семинарию в Гоа, после окончания которой был посвящен в духовный сан. С намерением начать миссионерскую деятельность в Японии он отправился в Макао, где около года изучал японский язык, и в 1602 г. прибыл в пункт назначения. Около 10 лет он служил в церкви в Фусими (Киото), после побывал также в Сумпу и Эдо.

После выхода указа об изгнании миссионеров с принадлежащих бакуфу земель в 1613 г. он был выслан в Нагасаки для последующей отправки в Макао, однако смог тайно вернуться в центральный район, где встретился с Гото Дзюан, христианским даймё, владевшим землями на северо-востоке. По его приглашению в 1615 г. он отправился в Сэндай и Мивакэ. Тогда же он посетил и Цутару, где утешал и воодушевлял изгнанных из центральной Японии христиан. Тогда он узнал, что христиане есть и на острове Эдзо. Незадолго до этого в долине реки Сириути, текущей со склона горы Сэнгэндакэ, обнаружили золотоносный песок, и в 1604 г. княжество Мацумаэ направило в бакуфу просьбу разрешить добычу золота. После этого туда устремилось большое число золотоискателей, среди которых были и христиане из Эдо и Нагасаки. Пошли слухи о том, что на острове Эдзо легко работать, поскольку нет никаких притеснений христианам, и ежегодно число желавших отправиться к Сэнгэндакэ росло.

В 1618 г. на подмогу Анджелису в северо-восточную Японию приехал еще один член ордена иезуитов португалец Диего Карвалью (1578–1624). Воспользовавшись этим, Анджелис в том же году отправился на остров Эдзо. В своем первом отчете о посещении Эдзо, направленном в конце 1618 г. вице-архиепископу Японии, он объяснял причины своего путешествия желанием разузнать о возможности проповеди среди айнов, а также необходимостью исповеди живших на острове японских христиан. Анджелис провел в Мацумаэ 10 дней.

Спустя два года Анджелис отправил на остров Эдзо своего младшего коллегу Диего Карвалью. Карвалью родился в 1578 г. в городе Коимбра, Португалия. В 16 лет он вступил в орден иезуитов. В 1600 г. вместе с шестнадцатью другими членами ордена прибыл в столицу португальской Индии — Гоа, а годом позже перебрался в Макао, где окончил семинарию и был рукоположен в священники. Наконец, в 1609 г. он прибыл для проповеди в Японию. Поначалу он учил японский язык и занимался миссионерской деятельностью в районе Амакуса. После выхода указа об изгнании миссионеров он отправился через Макао в Кохинхину, где также занимался проповедью, а в 1616 г. смог нелегально вернуться в Японию. Вскоре ему было приказано отправиться на помощь Анджелису в северо-восточные провинции.

Сведения о первой поездке Карвалью на остров Эдзо в 1620 г. сохранились в его довольно длинном и подробном письме, которое под названием «Дневник путешествия Карвалью» опубликовано в сборнике «Записи об экспедициях на север». Карвалью взял с собой все необходимое для проведения служб и поэтому смог провести первую на Хоккайдо католическую службу, что прежде не удалось Анджелису. Она состоялась 5 августа 1620 г. и была посвящена празднику Девы Марии Снежной. Затем он отправился к верующим из числа рабочих на золотых рудниках у склона горы Сэнгэндакэ, и в течение недели проводил там службы, слушал исповеди, крестил вновь обращенных, посещал больных.

Во время первого визита Анджелиса на Эдзо власти княжества Мацумаэ отнеслись к нему очень тепло. В своем отчете Анджелис писал, что когда вассалы княжества устроили ему теплый прием, глава княжества заявил: «Сёгун высылает миссионеров из Японии, однако Мацумаэ — не Япония, так что беспокоиться не о чем». Главой княжества в это время был 21-летний Кинхирос. Вероятно, на тот момент власти княжества еще не осознали строгость указа бакуфу. Однако вскоре после уезда Анджелиса контроль над христианами в княжестве ужесточился. Тем не менее миссионер смог посетить остров и во второй раз, летом 1621 г. Отчет об этой поездке также был составлен в форме письма начальнику. В качестве целей поездки он называл сбор более точных сведений об Эдзо и айнах и составление карты айнских земель.

Карта острова Эдзо, созданная Анджелисом, является одним из важнейших результатов пребывания первых европейских миссионеров на этом острове. Заложив основу последующей более чем двухсотлетней истории картографирования региона Охотского моря, эта карта в то же время породила множество ошибочных представлений о землях к северу от Японии. Тему географического положения острова Эдзо Анджелис затронул еще в своем первом отчете. В нем он заявлял, что земли айнов — не остров, как они обозначались в старых картах, а часть материка. Он писал, что земли эти — огромная страна, которая на западе смыкается с Татарией и далее с Китаем, а на востоке — с Новой Испанией. Вероятно, так он считал под влиянием сведений, полученных от айнов, о том, что уходящие на север земли тянутся чрезвычайно далеко. Карвалью так же, как и его предшественник, после своего первого путешествия считал, что земли Эдзо не остров, а отходящий от материка полуостров.

Однако в своем втором отчете 1620 г. Анджелис писал, что у западного побережья Эдзо наблюдается очень сильное течение с приливами и отливами, а потому это течение, безусловно, морское. Кроме того, у айнов совершенно нет политического и общественного строя, что сильно отличает их от материковых китайцев и татар, а потому возможно, что у них нет никаких культурных контактов с населением материка. На основании таких размышлений он склонялся к тому, что Эдзо — не часть материка, как он считал ранее, а остров.

Ко второму отчету Анджелис также приложил карту земель айнов на одном листе. На этой карте изображены северо-западная оконечность Америки, северо-восток Азии и Японские острова. Между Азией и Японией изображен большой остров треугольной формы, резко расширяющийся к северу. Размеры его значительно превышают совокупную площадь трех основных японских островов. В центральной части острова с запада на восток тянется горный хребет. Вдоль него с юга изображена крупная река. В месте ее впадения в море имеется топоним — Сэтанаи, поэтому, вероятно, автор имел в виду реку Сирибэси-Тосибэцу в южной части современного Хоккайдо, почти полностью пересекающую п-ов Осима.

На карте помещен также сопроводительный текст, который дает представление о характере сведений, имевшихся у Анжелиса

при ее составлении. Так, например, он пишет, что хотя и изображает Эдзо расположенным вплоть до дальних северных широт, но не уверен, действительно ли он тянется настолько далеко, и добавляет, что местным жителям не доводилось ходить на север дальше, чем изображенный на карте горный хребет. Последний, согласно Анджелису, возможно, является северной оконечностью Эдзо, а если это так, то Эдзо даже южнее, чем северная оконечность Новой Испании. «Треугольная» форма острова объясняется сведениями местных жителей, согласно которым из Мацумаэ в Тэсио плывут не на запад, а на северо-запад, а в Мэнаси — не на восток, а на северо-восток. Наконец, в окрестностях Мацумаэ есть высокие горы, с которых виден изображенный на карте горный хребет. Таким образом, Анджелис, судя по всему, собрал все бытовавшие в южной части Эдзо географические представления о северных землях и, сопоставив их с известными ему данными о Северо-Восточной Азии, свел их воедино на своей карте [6].

Не менее ценными, чем карта Анджелиса, являются сведения первых миссионеров о характере торговых отношений между японцами и айнами. Отчеты Анджелиса и Карвалью стали, по видимому, самыми ранними письменными источниками, освещающими этот вопрос, и единственными, которые затрагивают период до начала активного вмешательства княжества Мацумаэ в этот процесс. В своем первом отчете Анджелис писал, что ежегодно в Мацумаэ прибывает более 300 японских судов, которые привозят туда рис и вино. Из страны Мэнаси, расположенной на востоке от Мацумаэ, ежегодно приезжает сто судов, привозят в основном сушеную кету и сельдь. Также в большом количестве привозят меха животного, похожего на куницу, которое они называют *ракко*, причем продают их по очень высокой цене. Как известно, *ракко* — это калан, прежде известный как морская выдра, или морской бобер. Это животное имело широкое распространение в районе южных Курильских островов, и еще в конце XVIII в. на него активно охотились российские промышленники. Отчет Анджелиса дает право предположить, что еще в начале XVII в. жители Эдзо либо вели торговлю с айнами южных Курил, либо сами отправлялись туда для промысла.

Из страны Тэсио, расположенной в западной части Эдзо, в Мацумаэ, согласно тому же отчету Анджелиса, также прибывают суда айнов, и помимо других товаров они привозят и товары китайского производства. Сведения из отчета Карвалью дополняют сказанное: согласно ему, айны, приплывающие в Мацумаэ с запада, добираются за 74 дня, и для выражения почтения князю Мацумаэ привозят высочайшего качества китайские шелковые одежды, похожие на монашеские [2]. Исходя из количества дней, можно предположить, что речь идет о пути, который айны проделывают не из своих земель, а из района устья Амура, где, как сегодня известно, осуществлялись контакты китайцев и народов Сахалина и нижнего Амура. Под одеждой же, вероятно, имеются в виду китайские шелковые платья, которые вожди племен Приамурья и Сахалина получали в знак признания вассальной зависимости от китайского императора. Позже они стали известны в Японии под названием *эдзо-нисики* — «эдзоская парча».

Не меньший интерес представляют и сведения об айнах этнографического характера. Большинство пунктов второго отчета Анджелиса посвящены описанию одежды, оружия, предметов торговли, верований, морали, брачной системы, системы счета, обычаев айнов и т. д. Эти сведения были изложены на русском языке еще в одной из первых посвященных айнам отечественных научных работ — диссертации Д. Н. Анучина [1], а позже пересказаны в работе Ч. М. Таксами и В. Д. Косарева [5], поэтому мы не будем подробно на них здесь останавливаться.

Стоит упомянуть также слова Анджелиса о том, что среди айнов еще совершенно не распространен буддизм, а потому условия для проповеди христианства очень хорошие. На деле же первым миссионером не удалось посеять семена учения среди этого северного народа: лишь в конце XVIII в. некоторые из курильских айнов под влиянием русских примут православие. Интересен также следующий отрывок из отчета Карвалью: «На свои одежды айны нашивают разнообразие узоры. Наиболее ценными из них как у мужчин, так и у женщин являются большие и малые кресты: большие они нашивают на спины, а маленькие — на все другие места. Это традиция ранних христиан — последователей апостола Фомы, и можно поверить, что эта традиция осталась в качестве

украшения одежды после того, как линия тех христиан прервалась. Их способ захоронения человеческих останков также подобен христианскому, что наводит на тот же вывод» [7].

Судьба обоих миссионеров была незавидной. Анджелис в 1622 г. перебрался в Эдо и еще почти два года тайно вел миссионерскую деятельность, однако был схвачен по доносу и сожжен вместе с еще одним священником-европейцем и пятидесятью японскими христианами в конце 1623 г. Карвалью после путешествия на Эдзо вернулся в княжество Сэндай, но тоже был выдан властям и в 1624 г. был замучен длительным нахождением в холодной воде [4].

Литература

1. Анучин Д. Н. Материалы для антропологии Восточной Азии. 1. Племя айнов. М. : Тип. С. П. Архипова, 1876. 125 с.
2. Кайхо Минэо 海保嶺夫. Эдзо но рэкиси エゾの歴史 (История эдзо). Токио: Коданся 講談社, 1996. С. 184–187.
3. Кэйра Мицунори 計良光範. Аину сякай то гайрай сю:кё: アイヌ社会と外来宗教 (Айнское общество и пришлые религии). Саппоро: Дзюро:ся 寿郎社, 2013. С. 197–198.
4. Кэйра Мицунори 計良光範. Аину сякай то гайрай сю:кё: アイヌ社会と外来宗教 (Айнское общество и пришлые религии). Саппоро: Дзюро:ся 寿郎社, 2013. С. 206.
5. Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? М.: «Мысль», 1990. С. 26–27.
6. Фунакоси Акио 船越昭生. Хоппо:дзу но рэкиси 北方図の歴史 (История картографии северных земель). Токио: Коданся 講談社, 1976. С. 240–242.
7. Хоппо: танкэнки : гэнна нэнкан ни окэру гайкокудзин но эдзо хо:кокусё 北方探検記 : 元和年間に於ける外国人の蝦夷報告書 (Записи о путешествиях на север: отчеты иностранцев о путешествиях в Эдзо в годы Гэнна) / Джеронимо де Анджелис, Диого Карвалью; ред. Н. Cieslik, перевод Окамото Ёситомо [ジェロニモ・デ・アンジェリス, ディオゴ・カルワーリュ共著]; Н.チースリク編; 岡本良知訳. Токио: Ёсикава ко:бункан 吉川弘文館, 1962. С. 90.